

Умберто Эко и Эудженио Карми

Три Сказки

Три истории, рассказанные Умберто Эко
и проиллюстрированные Эудженио Карми, —
для детей, для взрослых, для всех, кто нуждается в сказках

Три Сказки

Umberto Eco ed Eugenio Carmi

TrE RaCcoNti

FABBRI
EDITORI

Умберто Эко и Эудженио Карми

Три Сказки

Перевод с итальянского
Михаила Визеля

МОСКВА

О · Г · И

УДК 82-34-053.2

ББК 82(4Ита)-5

Э40

Издательство благодарит литературное агентство
«ELKOST International» за содействие в осуществлении
настоящего издания

Эко У., Карми Э.

Э40 Три сказки / Умберто Эко и Эудженио Карми; пер. с ит. М. Визеля. —
М.: ОГИ, 2013. — 112 с., илл.

ISBN 978-5-94282-701-4

В этой необычной книге всемирно известный романист и ученый-семиотик Умберто Эко (р. 1932) предстает перед нами как добрый и мудрый сказитель, а знаменитый художник, патриарх абстракционизма Эудженио Карми (р. 1920) — как мастер парадоксальной иллюстрации. Вместе же соавторы показывают нам, как можно создавать необычные и запоминающиеся истории буквально из ничего — точнее, из всего, что нас окружает.

УДК 82-34-053.2

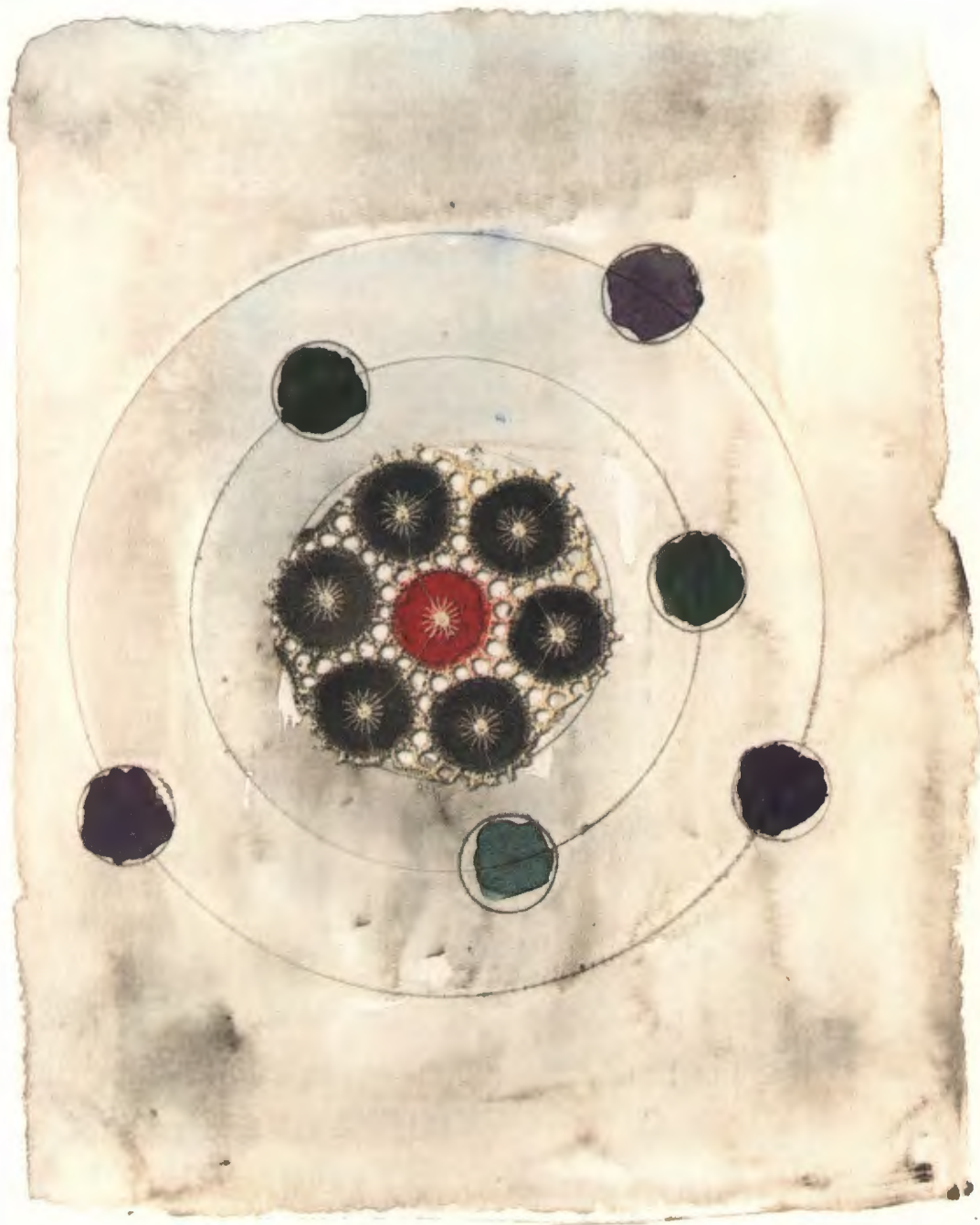
ББК 82(4Ита)-5

ISBN 978-5-94282-701-4

© 2004 RCS Libri S.p.A., Milano
© М. Я. Визель, перевод, 2013
© ОГИ, 2013

БоМба и ГенЕрАл

Жил да был
один атом.

Жил да был
злой генерал
в мундире с золотым позументом.

В мире полно атомов.

Всё состоит из атомов;
атомы очень-очень маленькие,
но когда они собираются вместе,
то образуют молекулы,
а те, в свою очередь —
всё то, что нас окружает.

Мама — это атомы.

Молоко — это атомы.

Женщины — это атомы.

Воздух — это атомы.

И огонь — это атомы.

Мы все состоим из атомов.

Пока атомы вместе —
всё замечательно.
Их согласие — это и есть жизнь.

Но когда один атом расщепляется...
Его обломки ударяются в другие атомы,
а те ударяются в третьи,
и так далее.

Происходит страшный взрыв!
И наступает атомная смерть.

Так вот:
наш атом грустил,
потому что он находился
внутри атомной бомбы.

И вместе с другими атомами
ожидал часа,
когда бомбу сбросят
и все они расщепятся,
разрушая всё вокруг.

Надо сказать,
что в мире также полно генералов,
которые всю жизнь копят бомбы.

Вот и наш генерал
складывал бомбы на чердаке.
«Вот соберу их побольше, —
говорил он, —
и устрою знатную войну!»

И знай себе посмеивался.

Каждый день
генерал залезал на чердак
с новой бомбой.
«Вот набью ими весь чердак, —
говорил он, —
и устрою знатную войну!»

Как тут не обозлиться,
когда у тебя столько бомб?

Xa-xa!

Атомы, запертые в бомбах,
сильно грустили.

А ведь из-за них
может случиться страшная катастрофа!
Погибнут все дети,
все мамы,
все кошечки,
все козочки,
все птички,
словом — все.

Могут исчезнуть целые города.
Там, где только что стояли белые домики
под красными крышами,
окружённые зелёными деревьями...

...останется
лишь страшная чёрная дыра.

И тогда атомы
восстали против генерала.

Однажды ночью,
без лишнего шума,
они выбрались друг за дружкой из бомбы
и спрятались в подвале.

На следующее утро
генерал залез на чердак
вместе с другими важными господами.

Эти господа заявили:
«Мы потратили кучу денег
на все эти бомбы.
И что же — так и плесневеть им здесь без толку?
Пора что-то предпринять!»

«Действительно, —
ответил генерал, —
надо срочно начинать войну.
А то я так никогда и не прославлюсь».

И объявил войну.

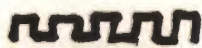

Когда стало известно,
что вот-вот разразится атомная война,
люди с ума посходили от страха:
«Как же мы допустили такое,
что генералы наделали столько бомб!» —
говорили они.

Но было слишком поздно.
Все выбежали из городов.
Но куда же бежать?

А генерал
загрузил свои бомбы в самолёт
и начал сбрасывать их
одну за другой
на разные города.

Но когда бомбы падали,
они оказывались пустыми
и не взрывались!

А люди,
радуясь тому, что опасность миновала
(в это трудно было поверить!),
приспособили их под цветочные вазы.

И тогда все поняли: жить без бомб
гораздо лучше.

И решили
больше не воевать.
Мамы были просто счастливы.
Да и папы тоже.
Словом — все.

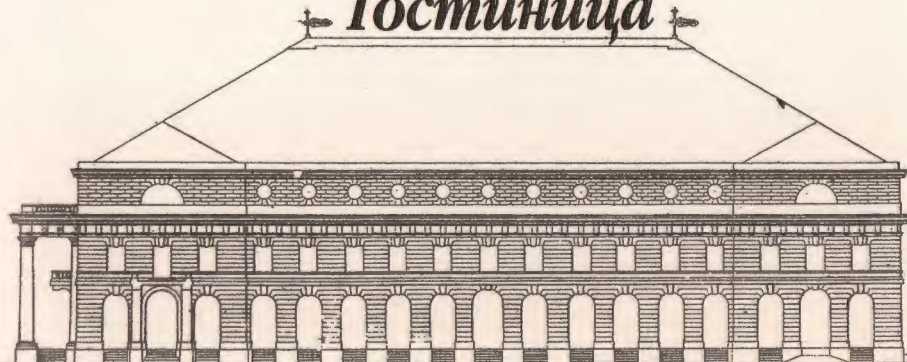

А генерал?
Когда войны прекратились,
его уволили.

А чтобы зря не пропадал
его расшитый золотом мундир,
он стал швейцаром в гостинице.
Поскольку все теперь жили мирно
и в гостинице всегда было полно туристов.
В том числе —
недавние враги и недавние солдаты,
которых генерал некогда прогонял сквозь строй.

Генерал
открывал большие стеклянные двери гостиницы
входящим и выходящим
и неуклюже кланялся,
бормоча: «Добро пожаловать!»
А те, кто его узнавал,
отвечали весьма холодно:
«Стыд и срам!
Какая ужасная обслуга в этой гостинице!»

Гостиница

Echelle de 1 à 10 Mètres

Генерал
краснел
и молчал.

Потому что теперь гроша ломаного не стоил.

Три космоНавта

Жила-была Земля.

И жил-был Марс.

Они находились очень далеко друг от друга,
посреди неба,
окруженные миллионами других планет.

Люди, живущие на Земле,
всегда мечтали добраться до Марса
и планет в других галактиках.
Но все они были так далеко!

Тогда люди взялись за дело.
Сначала они начали запускать небольшие спутники,
которые двое суток вращались вокруг Земли
и возвращались назад.

Потом — большие ракеты,
которые, сделав несколько витков вокруг Земли,
не возвращались назад,
а, преодолев земное притяжение,
отправлялись в межзвёздное пространство.

Поначалу в ракетах запускали собак.
Но собаки не умели говорить
и могли сообщить по радио только «Гав! Гав!»,
так что людям было непонятно, что собаки видят,
и что с ними происходит.

Наконец нашлись такие смельчаки,
которые захотели стать космонавтами.

Этих людей называли «космонавтами»,
потому что они отправлялись исследовать космос —
бесконечное пространство, полное планет, галактик
и всего прочего.

Космонавты улетали и не знали,
вернутся ли.

Они мечтали о звёздах
и о том, чтобы люди когда-нибудь начали
путешествовать с одной планеты на другую,
потому что на Земле слишком тесно
и людей становится всё больше и больше.

В один прекрасный день
из трёх разных мест Земли стартовали три ракеты.

В одной летел американец
и насвистывал весёлый джазовый мотивчик.

В другой — русский,
и пел глубоким басом про Волгу-матушку.

А в третьей — китаец,
распевающий красивую песню,
которая остальным казалась нескладной.

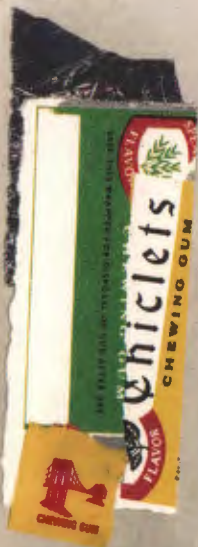
Каждый хотел прибыть на Марс первым,
чтобы все видели, какой он молодец.
По правде сказать,
американец недолюбливал русского,
русский — американца,
А китаец не доверял им обоим.

А всё потому, что американец, здороваясь,
говорил: «*How do you do?*»

Русский говорил: «Здравствуйте!»

А китаец говорил: «你们好»*.

Они не понимали друг друга
и думали, что между ними нет ничего общего.

亂

Но поскольку все трое были молодцы,
то прибыли на Марс почти одновременно.
Они вышли из своих космических кораблей
в своих космических шлемах и скафандрах...

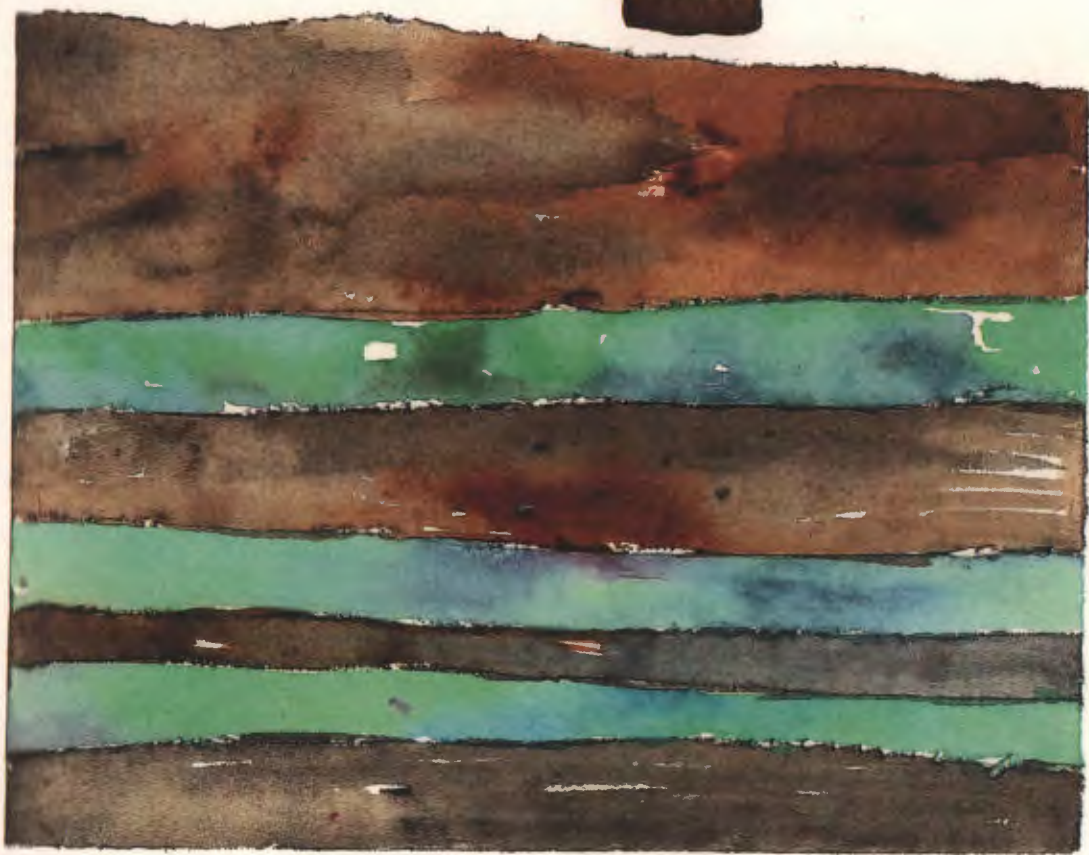

31. Теме
32. Теме
33. Теме
34. Теме
35. Теме
36. Теме
37. Теме
38. Теме
39. Теме
40. Теме

...и увидели

необыкновенный и завораживающий пейзаж:
почву, изборозждённую длинными каналами,
наполненными водой изумрудного цвета,
и странные голубые деревья,
на которых сидели невиданные птицы
с пёстрым оперением.

На горизонте высились красные горы,
от которых исходило тревожное мерцание.

Космонавты огляделись по сторонам,
смерили друг друга взглядами
и разошлись в разные стороны,
потому что каждый из них не доверял остальным.

Потом настала ночь.
Воцарилась зловещая тишина,
и лишь Земля светила в небе
далёкой звездой.

Космонавты чувствовали себя
потерянными и несчастными.
Американец в темноте вспомнил о маме.

И сказал: «Мотту...»

Русский сказал: «Мамочка...»

А китаец сказал: «妈妈»*.

И они тут же поняли, что говорят одинаково
и чувствуют одно и то же.
Тогда они улыбнулись, сошлись поближе,
развели вместе костерок
и стали петь песни своих стран.
Это придало им храбрости.
Так, коротая ночь, они научились понимать друг друга.

mommy

МАМОЧКА

媽媽

Наконец настало утро — очень холодное утро.
И вдруг
из рощицы вышел марсианин.
Он был отвратителен!
Весь зелёный, вместо ушей — антенны,
хобот и шесть рук.

Он взглянул на них и сказал: «Хр-р-р!»

На его языке это значило: «Мамочки,
что это ещё за ужасные создания?»

Но земляне его не поняли и решили,
что это его боевой клич.

Xp-p-p!

Он настолько от них отличался,
что они ни за что не смогли бы
ни понять его, ни полюбить.
Мигом они объединились
против него.

Перед лицом этого чудища
все незначительные различия между ними исчезли.
Неважно,
что они говорят на разных языках:
важно, что они все трое — просто люди.

А он — нет.
Он был слишком ужасен,
и земляне решили:
раз ужасен, значит — опасен.

И договорились уничтожить его
своими атомными расщепителями.

Но тут неожиданно
на утреннем морозце
марсианская птичка, выпавшая из гнезда,
ударилась оземь и задрожала от холода и страха.

Она отчаянно пищала —
совсем как любая земная птичка.
Ей было очень больно.
Американец, русский и китаец смотрели на неё
и не могли удержаться
от слёз.

И тут случилось вот что:
марсианин приблизился к птичке,
посмотрел на неё и выпустил
две струйки дыма из хобота.
И вдруг земляне догадались:
марсианин плачет!
По-своему, по-марсиански.

Потом они увидели, как он склонился над птичкой
и спрятал её в своих шести ладонях,
чтобы согреть.

Тогда китаец повернулся к своим друзьям-землянам.

«Вы поняли? — сказал он. —
Мы считали, что это чудовище
не такое, как мы,
а оно тоже любит животных.
У него есть сердце,
значит, мозг у него тоже имеется!
Вам по-прежнему кажется, что его надо уничтожить?»

Тут и обсуждать было нечего.

Земляне усвоили урок:

если два существа отличаются друг от друга —
это ещё не значит, что они должны быть врагами.

Поэтому они подошли к марсианину
и каждый протянул ему руку.

А тот, поскольку их у него было шесть,
пожал руки всем троим сразу,
а остальными свободными руками
начал делать приветственные жесты.

И, указывая пальцем на планету Земля высоко в небе,
дал им понять,
что мечтает совершить туда путешествие,
чтобы познакомиться с другими обитателями
и решить вместе с ними, как создать
великую космическую республику,
в которой все будут жить в любви и согласии.

Земляне выразили своё полное удовольствие.

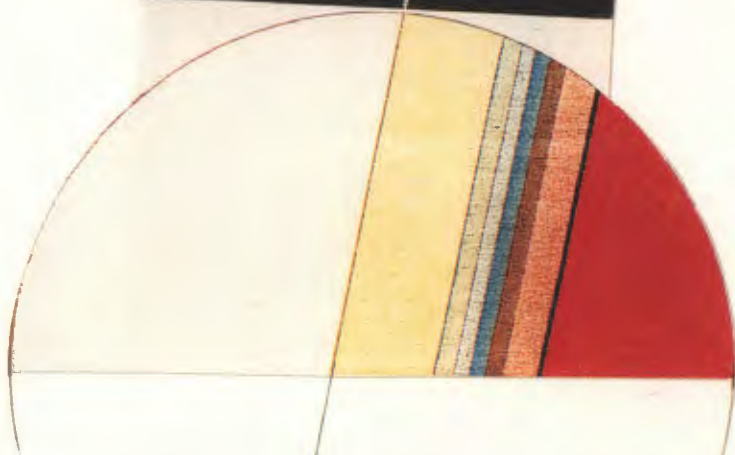
И, чтобы отпраздновать это событие, предложили ему
бутылочку свежайшей воды,
привезённой с Земли.
Марсианин, очень довольный,
сунул в неё свой хобот, вдохнул и потом сказал,
что этот напиток ему очень нравится,
хоть от него и кружится немного голова.
Но земляне уже ничему не удивлялись.

Они поняли, что на других планетах,
как и на Земле, у каждого свой вкус,
и это просто-напросто надо принимать как есть.

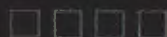

ГНОМЫ ГНУ

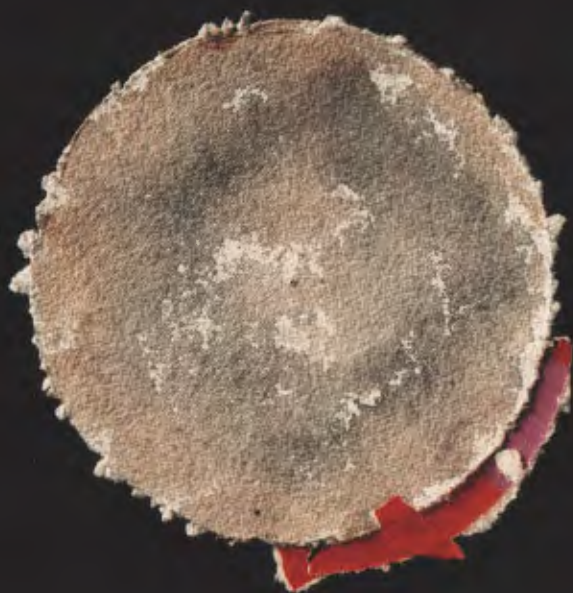
Правил некогда на Земле —
а может, правит и до сих пор —
могущественный Император,
которому во что бы то ни стало
хотелось открывать новые земли.
«Какой из меня Император, — возмущался он, —
если мои корабли не открывают континенты,
полные золота, серебра и нехоженных земель,
на которых мы утвердили бы нашу цивилизацию?»
«Ваше величество, — отвечали Министры, —
но на нашей планете открывать больше нечего.
Извольте взглянуть на глобус!»
«А вот этот малюсенький островок здесь, внизу?» —
с надеждой спрашивал Император.
«Но раз он нанесён на глобус, —
возражали Министры, — значит, его уже открыли.
И, наверно, не просто открыли,
но ещё и курорт на нём открыли.
Да и вообще — в наши дни
никто не отправляется за открытиями в море.
За ними сейчас отправляются в космос!»

«Так что ж? — настаивал упрямый Император. —
Отправьте моего Галактического Исследователя!
Пусть откроет хоть какую-нибудь обитаемую планетку!»

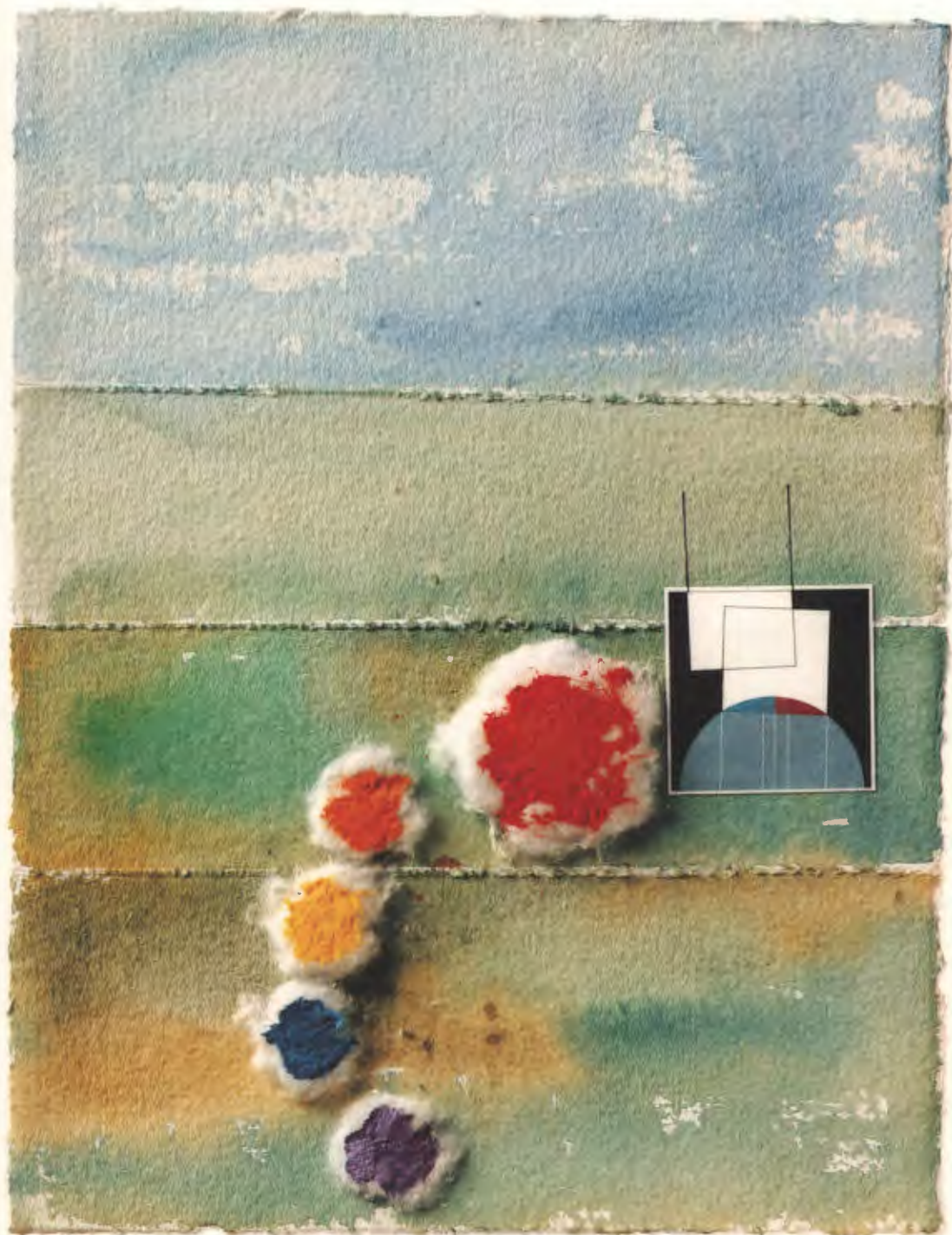
И Галактический Исследователь
(друзья звали его просто ГИ)
стал бороздить бескрайние космические просторы
в поисках хоть какой-нибудь завалящей планеты,
чтобы утвердить на ней цивилизацию.
Но ему попадались:
скалистые планеты,
пустынные планеты,
вулканические планеты, плюющие в небо огнём,
а вот красивых обитаемых планет —
нигде и следа не было.

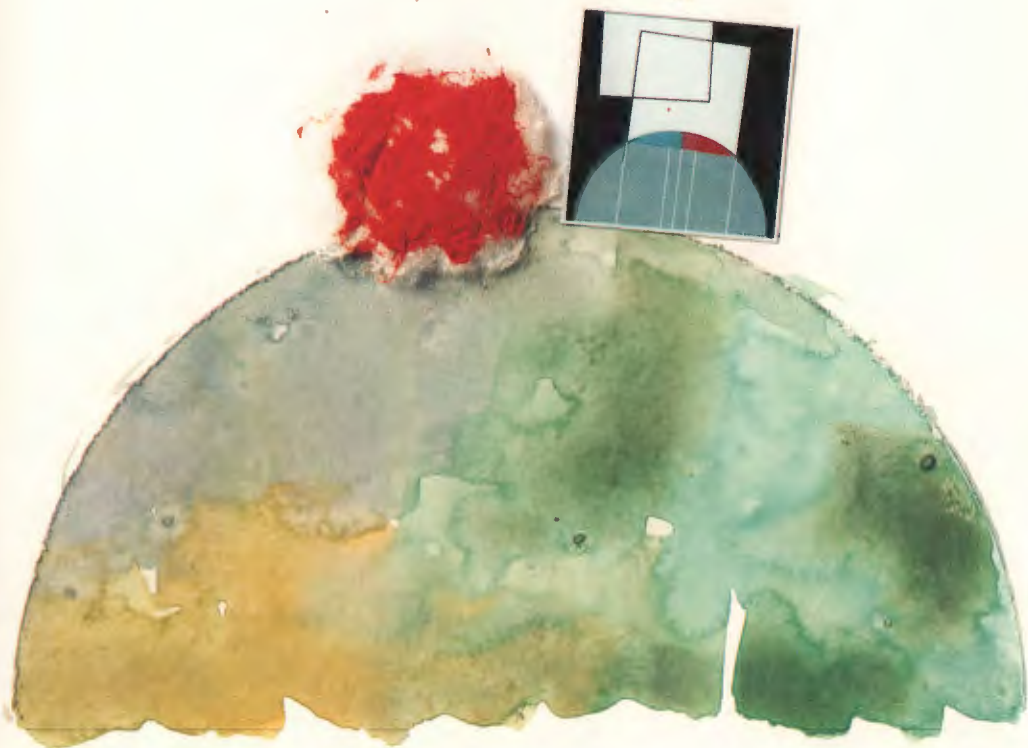
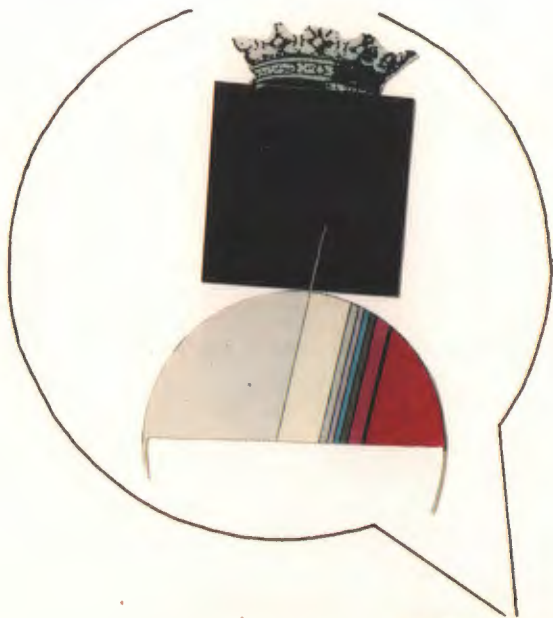
И вот в один прекрасный день,
в самом укромном уголке всей галактики,
настроив свой сверхгалактический сверхтелескоп,
ГИ увидел чудесную планету.
Она была прелестна:
голубое небо,
едва оттенённое лёгкими облачками;
зелёные леса и долины,
один взгляд на которые приносил удовольствие.
А подлетев поближе, ГИ увидел, что в долинах
резвятся всевозможные чудесные зверюшки,
а между ними
разгуливают маленькие-премаленькие человечки —
немножко смешные, но тоже очаровательные.
Они подрезали деревья, кормили птичек,
стригли траву
или же купались в речках и ручьях —
таких прозрачных, что сквозь воду
просвечивали тысячи разноцветных рыбок.

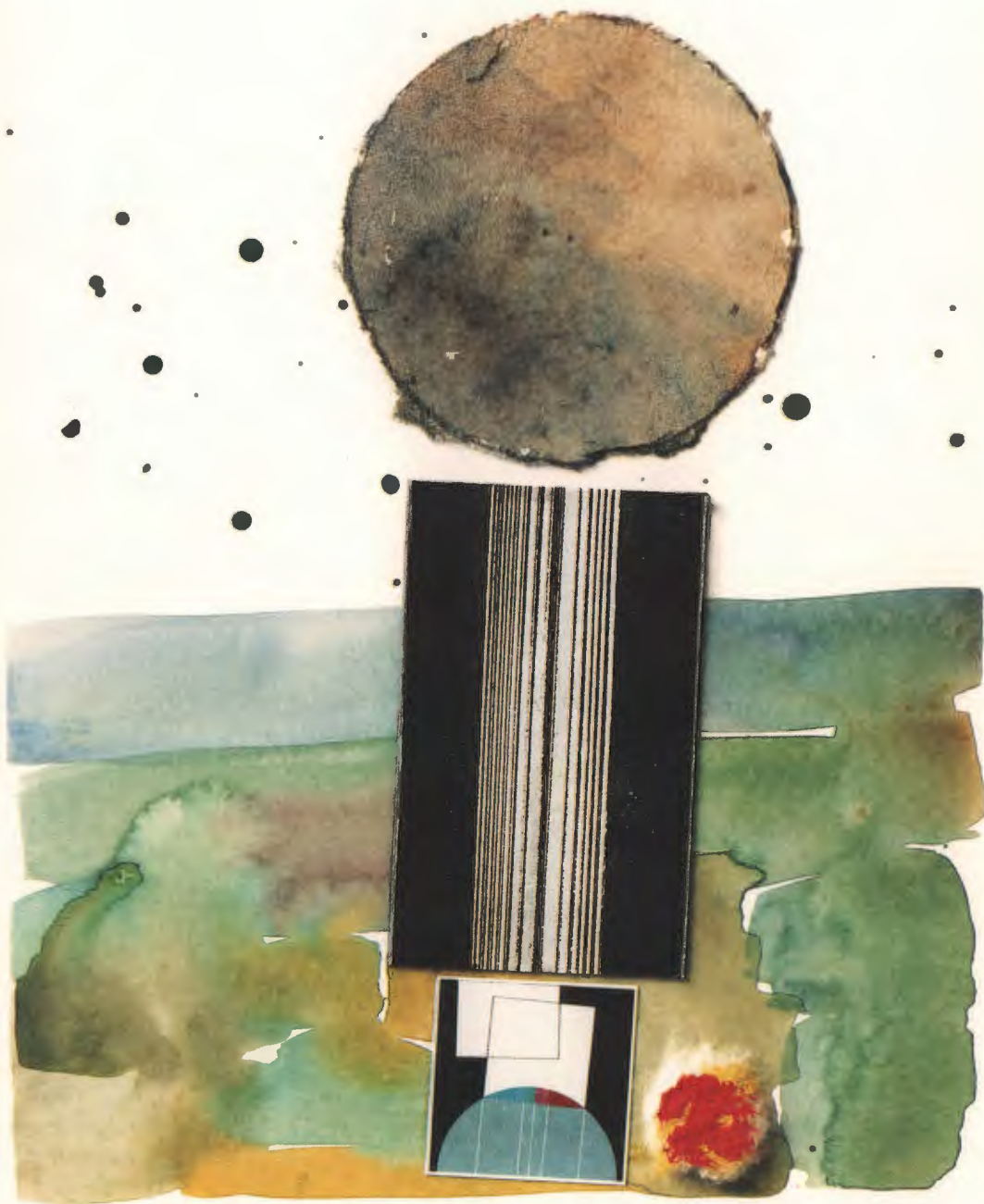
ГИ приземлился, вышел из своего корабля,
и его тут же окружили эти самые человечки.
Они улыбались
и приветствовали его такими словами:
«Добро пожаловать, добрый чужеземец.
Мы — гномы Гну.
Мы зовёмся „Гну“,
потому что таково название нашей планеты.
А вы кто и откуда?»
«Я, — ответил ГИ, — Галактический Исследователь
Великого Императора Земли.
Я прибыл, чтобы открыть вас!»
«Хорошенькое дело, — сказал старший гном. —
А мы-то думали, что это мы вас открыли...»

«Нет-нет, — возразил ГИ. — Это я вас открыл!
Ведь мы на Земле
не подозревали о вашем существовании.
Так что я объявляю эту планету
собственностью моего Императора,
чтобы он мог утвердить здесь цивилизацию!»
«По правде сказать, — заметил старший гном, —
мы тоже до сих пор
не подозревали о вашем существовании...
Но не будем портить день из-за такой малости.
Расскажите-ка лучше,
что такое эта самая ваша цивилизация,
которую вы собираетесь утвердить,
и во что она нам обойдётся?»
«Цивилизация! — отвечал ГИ, —
это все те чудесные вещи, которые изобрели земляне,
а мой Император готов предоставить вам даром!»
«Ну, если даром, — сказали довольные гномы, —
то мы, конечно, готовы их поскорее принять.
Но — простите, дарёному коню в зубы не смотрят,
и всё-таки,
не могли бы вы нам объяснить в двух словах,
что это за штука такая — ваша цивилизация?
Она не опасна?»

ГИ немного обиделся,
потому что со школы помнил:
когда первооткрыватели
утверждали цивилизацию на новых землях —
туземцы принимали её без разговоров.
Но он так гордился успехами земной цивилизации,
что немедленно вытащил из космического корабля
свой сверхгалактический сверхтелескоп,
навёл его на нашу планету и сказал:
«Посмотрите и убедитесь сами!»
«Ух ты! Вот это штукенция!» — зашептали гномы.
Потом подошли к сверхгалактическому сверхтелескопу
и принялись по очереди разглядывать Землю.

«Но я ничего не вижу, — заявил первый из них. —
Один дым кругом!»

ГИ взглянул сам и был вынужден извиниться:

«Я по ошибке навёл телескоп на город.

Ну, понимаете, все эти дымовые трубы заводов,
выхлопные газы автомобилей...

порой образуется смог».

«Да-да, конечно, — кивнул гном. —

У нас тоже бывает пасмурно, и порой
мы даже не можем разглядеть вершины гор.

Ничего страшного, завтра распогодится,

и тогда вы покажете нам то,

что называете „городом“».

«Боюсь, не получится, — признался ГИ. —

Смог теперь не рассеивается и по воскресеньям».

«Жаль», — сказал гном.

«А что это за вода, посередине чёрная,
а по краям — густо-коричневая?» —
спросил второй гном.

«Ох... — сказал ГИ. — Должно быть,
это я навёл телескоп на море.

Понимаете, по морю плавают танкеры, и порой
нефть из них проливается на поверхность воды,
а у берегов...

люди не всегда следят за своими отходами,
и случается, что в море попадают...

как бы это сказать...

все нечистоты, которые они выбрасывают».

«Вы, наверно, хотели сказать, что ваши моря
полны какашек?» — спросил второй гном,
и все прыснули со смеху,

потому что гномам Гну кажется очень смешным,
когда кто-то произносит слово «какашка».

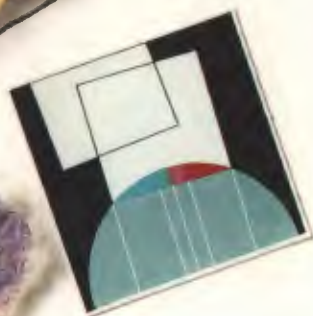
ГИ ничего не ответил,

и второй гном пробормотал: «Жаль».

«А это что за серый пустырь,
на котором валяются какие-то блеклые лоскуты
с пустыми банками,
и совсем нет деревьев?» —
спросил третий гном.

Посмотрев, о чём идёт речь, ГИ сказал:
«Это сельская местность. Должен признать,
мы несколько переусердствовали с вырубкой деревьев,
а ещё у некоторых людей
есть скверная привычка выбрасывать
пластиковые пакеты, фантики от конфет и жвачек
и банки из-под мармелада».
«Жаль», — заметил третий гном.

«Но что значат, — спросил четвёртый гном, —
эти огромные металлические коробкí,
выставленные один за другим вон там на дороге?»
«Это же автомобили!

Одно из самых прекрасных наших изобретений.

С их помощью можно в два счёта
добраться из одного места в другое...»

«Тогда почему же они стоят?» — спросил гном.

«Ну... — принялся объяснять ГИ, — понимаете,
их стало очень много,

и на дорогах частенько возникают пробки...»

«А что это за покалеченные существа
по краям дороги?» — продолжил гном свои расспросы.

«Это те, кто покалечились,
потому что ехали слишком быстро,
пока пробок не было.

Увы, порой случаются
дорожно-транспортные происшествя...»

«Ага, понятно, — сказал гном, —
когда этих ваших коробков
становится слишком много —
они не едут, а когда они едут,
то калечат тех, кто в них сидит.

Жаль, жаль...»

Наконец вмешался старший гном.

«Простите, господин открыватель, — сказал он. —

Я думаю, что дальше смотреть не стоит.

Может быть, эта ваша цивилизация

таит в себе много интересного,

но если вы утвердите её здесь,

мы лишимся наших лугов, наших деревьев, наших рек,

и станем жить намного хуже.

Вы не могли бы нас не открывать?»

«Но мы создали столько всего прекрасного! —

воскликнул раздосадованный ГИ. — Например,

как у вас обстоит дело с больницами?

Вот у нас — у нас они просто великолепны!»

«А для чего нужны больницы?» —

спросил старший гном, глядя в сверхтелескоп.

«Да вы просто дикари какие-то!

Они нужны для того,

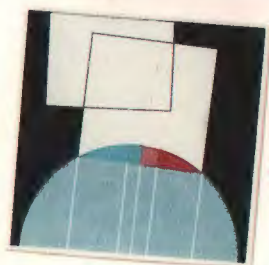
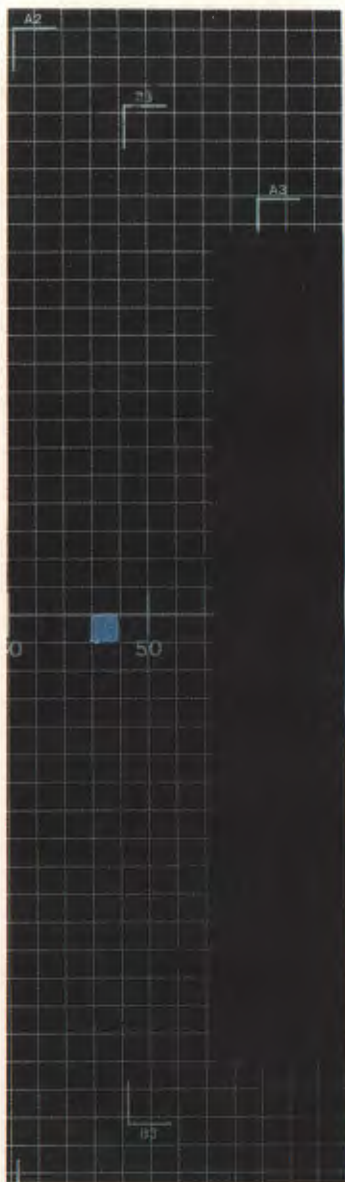
чтобы лечить тех людей, которые заболевают».

«А почему они заболевают?» —

спросил старший гном.

ГИ просто вышел из себя: «Что вы такое говорите!
Видите вон того господина там внизу?
Он выкурил слишком много сигарет, и теперь
ему пересаживают лёгкие,
потому что его собственные стали совсем чёрными.
А теперь посмотрите вон на того.
Он употреблял то, что мы называем „наркотики“,
и теперь в больнице его хотят вылечить от инфекций,
которые он подцепил, пользуясь грязным шприцем.
А вон тому приделывают пластмассовую ногу,
потому что свою он потерял, разбившись на мотоцикле.
А вот этому промывают желудок,
потому что он налопался некачественной еды.
Вот для чего нужны больницы!
Это ли не прекрасное изобретение?»
«Насчёт изобретения, — ответил старший гном, —
спорить не буду. Но поскольку мы не курим сигареты,
не употребляем наркотики и не пользуемся шприцами,
не носимся на мотоциклах
и едим только самую свежую пищу,
которую выращиваем сами на огородах и в садах,
болезни у нас приключаются крайне редко.
И для того, чтобы излечить их,
достаточно хорошей прогулки среди холмов.
Кстати, господин открыватель,
мне пришла в голову прекрасная мысль:
отчего бы нам не отправиться на Землю,
чтобы открыть вас?»

«Зачем?» — растерялся ГИ. В глубине души он теперь чувствовал себя несколько неуютно.

«Затем, что мы очень хорошо умеем возделывать поля и сады, сажать новые деревья и ухаживать за старыми. Мы можем собрать все эти пластиковые пакеты и банки и проследить за вашими дугами. Ещё мы можем сделать из листьев фильтры для ваших дымовых труб и объяснить землянам, как здорово ходить пешком, а не быть постоянно привязанными к автомобилям, и ещё много чего можем сделать.

И тогда, может быть, через несколько лет ваша Земля станет такой же прекрасной, как Гну».

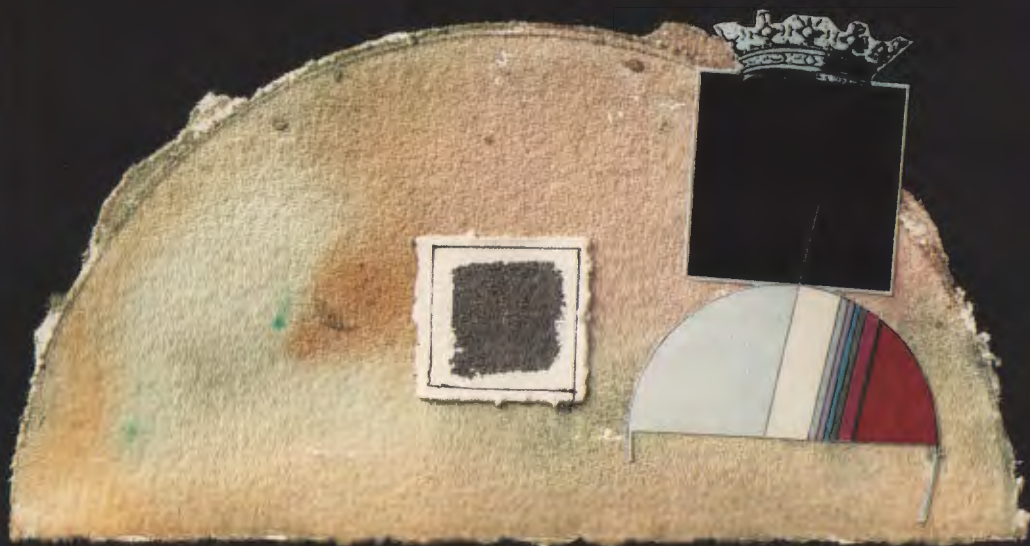
ГИ прямо-таки увидел гномов за работой и представил, какой прекрасной могла бы стать его (и наша) Земля.

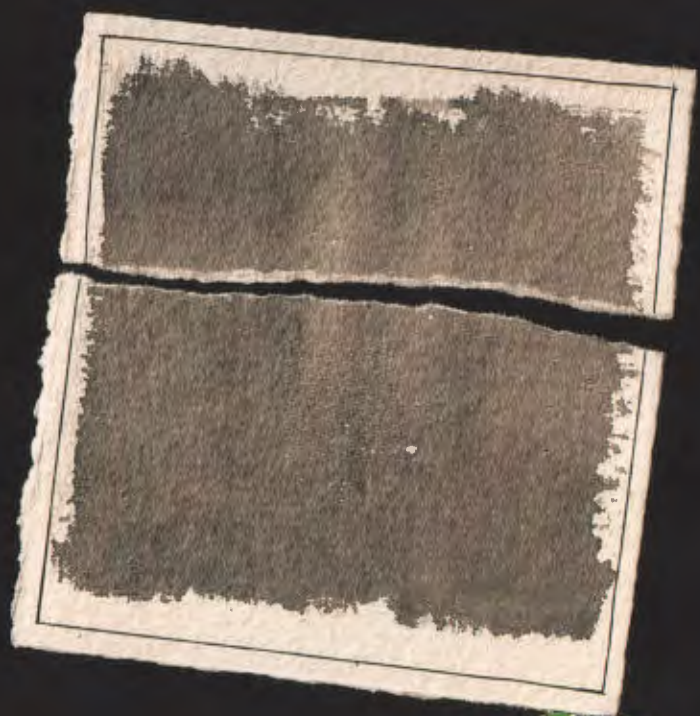
«Ладно, — сказал он. — Вернусь домой
и обо всём доложу Императору».

Он вернулся на Землю
и рассказал историю своего открытия
Императору и его Министрам.

Но у Премьер-Министра нашлась куча возражений.
«Прежде чем пускать сюда этих ваших гномов с Гну,
надо хорошенько всё обдумать. Им необходимо
получить паспорт, заплатить иммиграционный сбор,
получить вид на жительство, а ещё нужно
сертифицировать их деятельность
у городских коммунальных служб
и в департаменте лесного хозяйства,
а также в таможенной службе...»

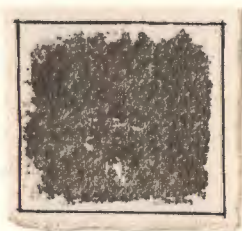
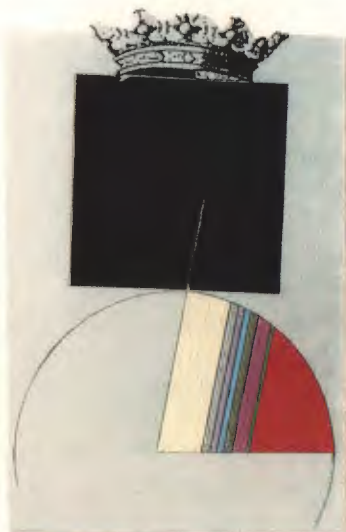

Премьер-Министр так увлёкся,
что поскользнулся на жевательной резинке,
выплюнутой другим Министром,
упал и сломал себе обе ноги,
разбил губу, лоб, нос, плечо и голову,
а в ушах у него навсегда застряло по пальцу.
Вслед за этим последовало небольшое замешательство,
в результате которого Премьер-Министр
оказался выброшен на улицу,
к сваленным в кучу мусорным мешкам,
да там и остался — покрываться смогом
и вдыхать ядовитые выхлопы автомобилей.

Здесь наша история заканчивается.
К сожалению,
мы не можем утверждать,
что все жили долго и счастливо.
Трудно сказать,
доберутся ли до нас когда-нибудь гномы Гну.
Но если не доберутся —
что мешает нам самим сделать всё то,
что собирались сделать они?

Эко Умберто, Карми Эудженио

Три сказки

Выпускающий редактор О. Старикова

Компьютерная верстка: С. Валишин

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОГИ

109028, Москва, Покровский бульвар, д. 14/6

Тел./факс: (495) 626-24-70; e-mail: izdatelstvo.ogi@yandex.ru

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА ОГИ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ:

В РОЗНИЦУ В МОСКВЕ

- Книжный магазин «Москва», м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, д. 8. Тел.: (495) 629-64-83, 797-87-17.
- ТД «Библио-Глобус», м. «Лубянка», ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1. Тел.: (495) 781-27-37.
- Московский дом книги, м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, д. 8. Тел.: (495) 789-35-91.
- Дом книги «Молодая Гвардия», м. «Полянка», ул. Большая Полянка, д. 28. Тел.: (495) 238-50-01.
- Книжный магазин «Фаланстер», м. «Пушкинская», «Тверская», Малый Гнезниковский пер., д. 12/27. Тел.: (495) 629-88-21.
- Сеть магазинов «Республика». Тел.: (495) 251-65-27.

В РОЗНИЦУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

- Санкт-Петербургский Дом книги, м. «Невский проспект», «Гостиный двор», Невский проспект, д. 28. Тел.: (812) 448-23-55.
- Сеть магазинов «Буквоед». Тел.: (812) 601-0-601.
- Книжный магазин «Все свободны», наб. Мойки, 28. Тел.: +7 (911) 977-40-47.

ОПТОМ

- КД «Б.С.Г.-Пресс», Москва, Покровский бульвар, д. 14/6. Тел. (495) 626-24-72; +7 (915) 110-36-50.
- «А. Симпозиум», Санкт-Петербург, 20-я линия В. О., д. 5/7. Тел. (812) 325-66-61.

Подписано в печать 18.03.2013. Гарнитура Альянс.

Формат 70×100 1/16. Объем 7 печ. л. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Заказ № 103264.

Отпечатано: SIA «Preses nams Baltic»

«Янсилы», Силакрогс, Ропажский район, Латвия, LV-2133

www.pnbaltic.eu

БОМБА И ГЕНЕРАЛ

Грустные атомы, заточенные
внутри бомбы, и генерал,
мечтающий о войне любой ценой.

5

ТРИ КОСМОНАВТА

Трое недоверчивых космонавтов,
которые встречают шестирукого
марсианина.

41

ГНОМЫ ГНУ

Самонадеянный Император,
намеревающийся
утвердить цивилизацию
на маленькой планете,
счастливой и безгрешной.

77

Эудженио Карми — художник,
называющий себя «производителем образов».
Благодаря Умберто Эко стал иллюстратором.

Умберто Эко — университетский профессор,
публицист, писатель, называющий себя
«производителем слов».
Благодаря Эудженио Карми стал сказочником.

9 785942 827034